

Научная статья

УДК: 332.7

doi: 10.55186/25876740_2025_68_7_857

ВОВЛЕЧЕНИЕ В ОБОРОТ ЗАБРОШЕННЫХ СЕЛЬХОЗЗЕМЕЛЬ — ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

C.A. LipskiВсероссийский институт аграрных проблем и информатики
им. А.А. Никонова, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые особенности действующего механизма вовлечения в оборот заброшенных сельхозземель, в том числе с учетом опыта реализации соответствующей Госпрограммы. Данна оценка указанному механизму и особенностям его формирования, предложено дополнить его налогово-выми регуляторами. Указано на недостаточность землеустроительного обеспечения как мероприятий в рамках Госпрограммы, так и выдела в участки, перешедших к муниципалитетам невостребованных земельных долей. В целях ускорения работы по реосвоению заброшенных угодий к тorgам по ним предлагается допускать только такие сельхозорганизации и фермеров, которые уже занимаются сельхозпроизводством, также к соответствующим лотам нецелесообразно применять общие требования по ограничению концентрации земель. Указано на целесообразность проведения землеустроительных инвентаризаций — это наиболее надежный и объективный способ выявления заброшенных угодий. Данна оценка введению «второго ключа» (федерального) при подготовке региональных решений о переводе сельхозземель в состав других целевых категорий, а также отмечена необходимость скорейшего завершения согласования и принятия новой редакции Закона о землеустройстве, предложен ряд его содержательных положений.

Ключевые слова: реосвоение заброшенных сельхозземель, невостребованные земельные доли, госпрограмма, торги, землеустройство, земельный надзор, суды, налог

Original article

THE INVOLVEMENT OF ABANDONED AGRICULTURAL LANDS IN THE TURNOVER IS AN IMPORTANT TOOL FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RURAL ECONOMY

S.A. LipskiA.A. Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics,
Moscow, Russia

Abstract. The article examines the key features of the current mechanism for involving abandoned agricultural land in turnover, including taking into account the experience of implementing the relevant State Program. An assessment of this mechanism and the specifics of its formation is given, and it is proposed to supplement it with tax regulators. It is pointed out that there is insufficient land management support for both measures under the State Program and the allocation of unclaimed land shares to the plots transferred to the municipalities. In order to speed up the work on the redevelopment of abandoned lands, it is proposed to allow only such agricultural organizations and farmers who are already engaged in agricultural production to bid on them, and it is also inappropriate to apply general requirements for limiting land concentration to the relevant lots. The expediency of conducting land management inventories is indicated — this is the most reliable and objective way to identify abandoned land. An assessment was given of the introduction of a “second key” (federal) in the preparation of regional decisions on the transfer of agricultural land to other target categories, and the need for early completion of the coordination and adoption of a new version of the Law on Land use planning was noted, and a number of its substantive provisions were proposed.

Keywords: re-development of abandoned agricultural lands, unclaimed land shares, state program, auctions, land use planning, land supervision, courts, tax

Введение. На протяжении последних полутора десятков лет отечественный АПК демонстрирует стабильный рост [14]. Текущие установки — его прирост на четверть в ближайшее пятилетие. Для этого нужно более рационально использовать имеющиеся сельхозугодья и повторно реосвоить заброшенные в постреформенный период земли. Но это направлена и соответствующая Госпрограмма [6]. Но при ее реализации возникают сложности, в т.ч. обусловленные несовершенством сложившегося механизма вовлечения в оборот заброшенных сельхозземель.

Целью данной статьи является проанализировать этот механизм, оценить его «слабые» места и предложить возможные направления его корректировки.

Объект исследования и методология проведения исследования. В статье использованы нормативные и методические документы, регламентирующие вовлечение в оборот заброшен-

ных сельхозземель, соответствующая научная литература. Кроме того, поскольку материалы по данной тематике собирались и анализировались ее автором на протяжении всего периода проведения в России аграрно-земельной реформы (с начала 1990-х гг.), то в определенной степени публикуемые результаты и выводы основаны на его практическом опыте (концептуальный подход). Применены сравнительно-правовой, абстрактно-логический, монографический и другие методы.

Результаты. Проводимый нами на протяжении всего постреформаторского периода [2, 8, 9, 17] и трех лет реализации Госпрограммы вовлечения земель в оборот анализ действенности мер по реосвоению заброшенных сельхозугодий и предотвращению выбытия из оборота новых земель позволил прийти к следующим выводам.

В результате принятия целого ряда решений как директивно-политического, так и непо-

средственно правового характера сформирован соответствующий регулирующий механизм, позволяющий передавать заброшенные сельхозугодья более эффективным собственникам и арендаторам, включающий в себя: 1) в правовом отношении — нормы соответствующих законов федерального уровня (Земельный и Гражданский кодексы, специальный Закон об обороте сельхозземель [11]), региональных законов, развивающих их положения подзаконных актов, а также конкретных судебных вердиктов и обобщающих решений высших судов; 2) в организационном отношении — а) уполномоченные органы (федеральные — системы госземнадзора, региональные гос- и местные органы, суды); б) обеспечивающие судебное разбирательство адвокатские, экспертные и т.п. структуры; в) информационно-регистрационные системы (в первую очередь — госреестр недвижимости, информационная система о сельхозземлях, фонд данных землеустройства [15]);

г) комплекс обследований и наблюдений за сельхозземлями (аэрокосмическое зондирование земли, установление границ, мониторинг сельхозземель, землеустроительные инвентаризации). При этом соответствующая судебная практика в полной мере сложилась, и нынешняя ситуация даже близко не напоминает устроенность судебных органов от решения указанных вопросов, которая имела место быть в 1990-х гг. и начале текущего столетия.

Этот механизм в полной мере соответствует конституционно закрепленному балансу частных и публичных интересов в сельхозземлепользовании (и в земельных отношениях вообще) относительно того, что с одной стороны земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (а значит — и переходить от одних собственников, в т.ч. частных, к другим), а с другой — она основа жизни и деятельности народов (а значит, в интересах общества и государства возможны ограничения прав на нее и даже принудительное прекращение таких прав).

Значительное изменение этого баланса произошло в период реформ 1990-х гг., когда ушла в прошлое исключительность госсобственности на землю, и как регуляторы, стали применяться почти в равной мере публично-правовые (сохранившиеся с советского земельного права) и частно-правовые методы (частично восстановленные дореволюционные, частично — заимствованные из опыта других стран) [1, 18, 19]. При этом современный механизм регулирования оборота сельхозземель сформирован по большей части на основе зарубежных практик. Тенденцией конца XX в. — начала XXI в. было внедрение в систему сельхозземлепользования частно-правовых методов регулирования отношений, складывающихся по поводу этих земель. Это относится как к становлению рыночных саморегуляторов, так и к обеспечивающей их инфраструктуре (в первую очередь — необходимых для этого кадастрового учета участков и регистрации прав на них, а также их оценки). Соответственно, именно эти вопросы, больше частно-правового характера, получили развитие в принимаемых тогда законах и подзаконных актах.

В некоторой мере этим объясняется и не-принятие в 1990-е гг. нормативных решений федерального уровня, регулировавших землеустроительные мероприятия, составлявшие в советское время основу механизма управления сельхозземлепользованием (по вопросам земельного кадастра, мониторинга земель, земельного контроля и других компонентов системы земельного управления соответствующие акты тогда издавались — шел процесс нормативно-правового обеспечения регуляторов, нового, скорее, частно-правового характера). Землеустройство же, которое хотя и направлено на создание «больших удобств» для конкретного сельхозземлепользователя (конфигурация участка, система севооборотов, внутрихозяйственная и внешняя логистика, противозерзационные и прочие улучшающие производственные свойства земли меры — так было и в досоветский, и в советский периоды, и сейчас), все-таки в большей степени реализует публичные интересы — муниципалитета и местного населения, регионов, аграрной и других отраслей экономики, страны в целом. Соответственно, «очередь до него» в виде специального

документа — Закона о землеустройстве дошла лишь в XXI в. (примерно тогда же, когда был принят федеральный Земельный кодекс). Но после принятия этого закона из него — в пользу регуляторов землепользования, имеющих, скорее, частно-правовой характер — были исключены ключевые положения (в частности, межевание участков оказалось передано от землеустроителей к кадастровым инженерам) [4, 5, 12, 13].

Соответственно, землеустроительная составляющая сложившегося механизма передачи заброшенных земель сельхозназначения более эффективным собственникам и арендаторам до сих пор не задействована.

Задачи ускоренного развития АПК — 25%—рост к 2030 г. [10] (требующий дополнительных площадей) наряду с возникновением и длительным не решением проблемы заброшенных сельхозугодий (да еще и с продолжением выбывания плодородных угодий из сферы сельхозпроизводства) естественным образом обуславливают некоторое смещение сложившегося на рубеже ХХ—XXI веков баланса частных и публичных интересов в сельхозземлепользовании в пользу вторых. Это выражается в усиении ответственности за неиспользование сельхозземель, в неоднократных усовершенствованиях правил прекращения прав на такие земли, а также в принятии специальной Госпрограммы вовлечения земель в оборот [6] и формировании принципиальной позиции на уровне федерального Правительства о необходимости совершенствования института землеустройства и разработке новой редакции соответствующего закона.

2. Плохо, что действующий в современной России механизм вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных сельхозземель до сих пор остается точечным (основанным на фактах, выявленных инспекторами в ходе госземнадзора, а не на сплошных инвентаризациях и обследованиях земель) и во-многом зависимым от вводимых ограничений по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий (в частности, все еще ограничен функционал территориальных органов Россельхознадзора, который вообще формально не является участником соответствующей Госпрограммы). При этом Признаки неиспользования земель сельхозназначения, которыми руководствуются названные инспекторы, длительное время (2012–2020 гг.) оставались трудноприменимыми на практике по причине несогласованности регулирующих их применение актов — так сами эти признаки соответствовали определенному виду сельхозугодий [3], тогда как официальные государственные реестры и выдаваемые при их ведении документы о сельхозучастках и правах на них, никак не закрепляли того, какие именно угодья входили в состав этих участков (сейчас начата работа по исправлению этой ошибки).

3. Наряду с принудительным прекращением прав на заброшенные угодья их текущих правообладателей и последующим выставлением на земельные аукционы (как способом передачи этих земель новым, более эффективным собственникам и арендаторам), механизм «работы» с такими «проблемными» землями должен предусматривать и другие — более «мягкие» меры, побуждающие текущих правообладателей реосвоить свои же участки. Одним из способов мотивировать их к этому могут стать более присущие рыночной экономике (нежели

административное изъятие) экономические регуляторы. В частности — дифференциация ставок земельного налога. Другой мерой экономического побуждения может стать запрет для правообладателей заброшенных сельхозземель на получение мер господдержки даже в отношении ведения хозяйства на других принадлежащих им (арендуемых ими) участках.

4. Ключевым инструментом организационно-правового характера в системе вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных сельхозземель с 2021 г. стала Госпрограмма вовлечения земель в оборот [6], которая реализуется с опережением плановых темпов. К числу основных проблем организационно-правового характера при ее реализации следует отнести недостаточность ее землеустроительного обеспечения при решении вопросов выявления заброшенных земель, доказывании в судах фактов неиспользования участков, поиска покупателей/арендаторов для давно заброшенных земель, а также при организации на них в последующем агропроизводства.

5. С 2025 г. все невостребованные земельные доли перешли в собственность муниципалитетов и в сжатый срок (1 год) должны быть выделены в участки. За 2011–2024 гг. были выявлены и выделены в участки половина таких долей. Без участия землеустроителей выполнить эту работу не удастся, либо участки будут сформированы «на скорую руку», не оптимально по конфигурации и площадям, что вызовет пролонгированные негативные последствия для обеспечения рациональности сельхозземлепользования.

6. Проблемы, указанные выше под № 4 и № 5, могут быть преодолены посредством надлежащего землеустроительного обеспечения. Так землеустроительные инвентаризации — это надежный и объективный способ выявления заброшенных угодий; землеустроительные экспертизы позволяют разрешать сложные вопросы в судах (принудительное прекращение земельных прав нерадивых хозяев участков осуществляется в судебном порядке); установление границ участков, угодий позволяет отделить надлежаще используемые земли от тех, в отношении которых нужно применять механизм изъятия, кроме того, для того, чтобы предоставить заброшенный участок новому правообладателю, его нужно сформировать (домежевать), поставить на кадастру; опасения не найти претендентов на изъятые участки будут сняты — экономически обоснованными землеустроительными проектами по их реосвоению и последующему использованию. Кроме того, такие проекты — традиционный для нашей страны инструмент обеспечения эффективности и рациональности сельхозземлепользования. Да и мировой опыт показывает, что именно землеустроительные и мелиоративные работы являются основой повышения эффективности использования земель в сельхозпроизводстве [2, 16].

7. Работа по реосвоению заброшенных угодий обуславливает необходимость вернуться к рассмотрению вопроса об ограничении круга потенциальных приобретателей сельхозучастков лицами и организациями, соответствующими определенным требованиям (когда принимался соответствующий закон [11], этот регулятор не был им предусмотрен). Ведь для заброшенных участков, переходящих к новым

правообладателям, уже применяются особые требования в части оснований для их повторного изъятия (ускоренного — уже через один год неиспользования [11, п. 4 п. 1 ст. 6]). Представляется уместным и вполне обоснованным допускать к торгам по изъятым по причине неиспользования сельхозучасткам только такие организации и фермеров, которые уже занимаются сельхозпроизводством либо обладают необходимыми опытом, ресурсами и технологиями.

Другим изменением, связанным с требованиями к потенциальным покупателям выставляемых на торги заброшенных сельхозучастков, является возможность превышения максимального размера общей площади концентрируемых таким образом у одного лица сельхозугодий. Это исключение предлагается распространить только на аукционное представление заброшенных участков (общее правило по ограничению концентрации отменять не надо). Суть этой новации в том, если имеется «крепкий» хозяйственник-сельхозтоваропроизводитель, которому уже принадлежат на праве собственности сельхозугодья такой площади, что больше он докупить не может в силу законодательного запрета, разрешить ему, даже превышая этот запрет, покупать на торгах заброшенные участки.

8. Сопоставление хода реализации Госпрограммы вовлечения земель в оборот с легальными решениями региональных властей о переводе сельхозземель в состав других целевых категорий (даже реализация Госпрограммы не приводит к тенденции уменьшения площади земель сельхозназначения [7]) привело к выводу о правильности и обоснованности законодательной инициативы, предусматривающей введение «второго ключа» при таких решениях — их согласование федеральным Минсельхозом. При этом, возможно, не следовало бы все случаи перевода согласовывать с федеральным центром, например, весьма специфичные ситуации с расширением кладбищ (как известно больше всего такое выбытие связано со строительством разного рода промышленных и транспортных объектов, расширением городов и других поселений). Также можно рекомендовать использовать советский опыт распределения полномочий, когда уровень принятия решения о выбытии земель из сельхозсферы зависел от площадных характеристик участка — чем ценнее участок и больше его площадь — тем выше иерархический уровень принятия решения.

9. Наконец, важной мерой является завершение согласования и скорейшее принятие новой редакции Закона о землеустройстве. Ведь именно эффективное землестроительное обеспечение является важнейшим фактором сохранения сельхозземель и реосвоения заброшенных угодий при этом, что в настоящее время это требует комплексного подхода, объединяющего организационные и правовые меры. Только посредством скоординированных действий госорганов, частного сектора и общества возможно обеспечить устойчивое управление земельными ресурсами, что в свою очередь способствует продовольственной безопасности и экологической стабильности.

Общий подход к этой новой редакции должен предусматривать, что сохранение сельхозземель и реосвоение заброшенных угодий являются важными задачами устойчивого развития АПК и страны в целом (экономика, демография,

экология и др.). В тоже время на практике возможности отечественных землестроителей (как методические, так и практическое участие в межевых, обследовательских и иных землестроительных мероприятиях для нужд АПК) используются не в полной мере. Так их участие в реализации Госпрограммы вовлечения земель в оборот ограничено методическим обеспечением установления границ сельхозземель, а также выполнением работ по соответствующей методике в отдельных регионах (по сути — пилотных).

Одна из причин этого — в более чем 7-летней «тщательной проработке» новой редакции Закона «О землеустройстве». В основу которого следовало бы положить следующие ключевые положения:

- землестроительные меры окончательного и экономически обоснованного и организационно реализуемого характера по решению проблем заброшенных и невостребованных угодий, в т.ч. реализацию соответствующей Госпрограммы;
- определение через землестроительные схемы (генеральную — всей страны, региональные, местные) и сельхозрегламенты правил сельхозземлепользования;
- увязку с текущей повесткой в сельхозземлепользовании — комплексное развитие сельских территорий, внедрение технологий карбонового земледелия (карбоновое землеустройство), применение no-till технологий;
- экономически и экологически обоснованная трансформация сельхозугодий;
- расширение сферы применения цифровых землестроительных и кадастровых решений и одновременно — легализация архивных землестроительных материалов из различных фондов, архивов местных органов и других источников (при выявлении состояния заброшенных сельхозземель они позволяют оценить произошедшую с ними трансформацию).

Область применения результатов — могут быть использованы:

1) органами госвласти при совершенствовании правовой базы в отношении выбывших из оборота земель сельхозназначения;

2) региональными госорганами, в компетенцию которых входит принятие решений о подаче в суды исков с требованием прекратить в принудительном порядке права на неиспользуемые сельхозугодья;

5) аграрными и КФХ, которым для расширения производства требуются дополнительные земельные площади.

Выходы. Госпрограмма вовлечения в оборот заброшенных сельхозземель стала важным инструментом, обеспечивающим устойчивое развитие сельской экономики. Анализ хода реализации этой программы приводит к выводу о целесообразности определенных корректировок. В данной статье предложено в целях ускорения работы по реосвоению заброшенных угодий допускать к торгам по ним только такие сельхозорганизации и фермеров, которые уже занимаются сельхозпроизводством, также к соответствующим лотам нецелесообразно применять общие требования по ограничению концентрации земель. Кроме того, нужно активизировать работу над новой редакцией Федерального закона «О землеустройстве».

Список источников

1. Адаменко А.П. и др. Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография. М.: РГ-Пресс, 2019. Т.2. 608 с.
2. Вершинин В.В., Липски С.А. О состоянии плодородия земель сельскохозяйственного назначения и мерах по его воспроизведству // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 6. С. 14-17.
3. Вершинин В.В., Петров В.А. Совершенствование механизмов вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 5. С. 9-11.
4. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу: монография. М.: Государственный университет по землеустройству, 2018. 344 с.
5. Волков С.Н. и др. Землестроительное обеспечение вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 3 (387). С. 220-225.
6. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731 // Собр. законодат. Рос. Федерации. 2021. № 21. ст. 3583.
7. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году. М.: Росинформагротех, 2023. 372 с.
8. Липски С.А. Правовой механизм государственного регулирования рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения в современной России: особенности формирования, тенденции и перспективы. // Право и экономика. 2011. № 12. С. 18-24.
9. Липски С.А. Состояние и использование земельных ресурсов России: тенденции текущего десятилетия // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4(181). С. 107-115.
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 // Российская газета. 2024. 11 мая.
11. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (с послед. дополн. и изм.). // Российская газета. 2002. 27 июля.
12. Организационно-экономические механизмы вовлечения в оборот, использования и охраны сельскохозяйственных земель: Монография / под научн. ред. В.Н. Хлыстуна и А.А. Мурашевой. М.: ГУЗ, 2020. 568 с.
13. Хлыстун В.Н. и др. Правовые аспекты вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных земель сельскохозяйственного назначения: монография. М.: Государственный университет по землеустройству, 2020. 296 с.
14. Goncharov V.D. and Rau V.V. Export potential of Russian food industry // Studies on Russian Economic Development. 2018. Vol. 29. No. 5. pp. 544-550.
15. Demyanova A.D. and others (2019) Information support of management of the land resources of the Russian Federation. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 350(1), 012056.
16. Kireycheva L.V. Evaluation of efficiency of land reclamation in Russia. // Journal of Agriculture and Environment. 2018. No 3 (7). P. 1.
17. Lipski, S. A. State and Use of Land Resources in Russia: Trends of the Current Decade. // Studies on Russian Economic Development. 2020. Vol. 31. No. 4. P. 437-443.
18. Prishchepov A.V., Muller D., Dubinin M., Baumann M., Radeloff V.C. Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia. // Land Use Policy. 2013. No. 30(1). pp. 873-884.
19. Wegren S. Institutional impact and agricultural change in Russia. // Journal of Eurasian Studies. 2012 No. 3(2). pp. 193-202.

References

1. Adamenko A.P. et al. (2019). Aktual'nye problemy predprinimatelskogo, korporativnogo, ekologicheskogo i trudovogo prava [Actual problems of entrepreneurial, corporate, environmental and labor law], Moscow, RG-Press, vol. 2, 608 p.

2. Vershinin V.V., Lipski S.A. (2017). *O sostoyanii plodornoj zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya i merah po ego vospriozvodstvu* [On the state of fertility of agricultural lands and measures for its reproduction]. *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal*, no. 6, pp. 14-17.
3. Vershinin V.V., Petrov V.A. (2015). *Sovershenstvovanie mekhanizmov vovlecheniya v sel'skohozyajstvennyj oborot neispol'zuemyh zemel'* *sel'skohozyajstvennogo naznacheniya* [Improvement of mechanisms for involving unused agricultural land in agricultural turnover]. *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal*, no. 5, pp. 9-11.
4. Volkov S.N., Khlystun V.N. et al. (2018). *Osnovnye napravleniya ispol'zovaniya zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya v Rossiskoj Federaci na perspektivu* [The main directions of agricultural land use in the Russian Federation for the future], Moscow, State University of land use planning, 344 p.
5. Volkov S.N. i dr. (2022). *Zemleustroitel'noe obespechenie vovlecheniya v oborot neispol'zuemyh zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya*. [Land management support for the involvement of unused agricultural lands in the turnover]. *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal*, no. 3, pp. 220-225.
6. The State program of effective involvement in the turnover of agricultural lands and the development of the reclamation complex of the Russian Federation, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 731 of May 14, 2021. Sобр. законодат. Рос. Федерации, 2021, no. 21, Article 3583.
7. Report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2022, Moscow, Rosinformagrotech, 2023, 372 p.
8. Lipski S.A. (2011). *Pravovoj mekhanizm gosudarstvennogo regulirovaniya rynochnogo oborota zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya v sovremennoj Rossii: osobennosti formirovaniya, tendencii i perspektivy* [The legal mechanism of state regulation of agricultural land market turnover in modern Russia: features of formation, trends and prospects]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], no. 12, pp. 18-24.
9. Lipski S.A. (2020). *Sostoyanie i ispol'zovanie zemel'nyh resursov Rossii: tendencii tekushchego desyatilieta* [The state and use of Russia's land resources: trends of the current decade]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems], no. 4, pp. 107-115.
10. *O naciona'nyh celyah razvitiya Rossiskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda* [On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036] *Ukaz Prezidenta Rossiskoj Federacii* [Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024, No. 309], 2024, 11 May.
11. On the turnover of agricultural land: Federal Law No. 101-FZ of July 24, 2002 (with the latter supplement. and ed.), 2002, July 27.
12. *Organizacionno-ekonomicheskie mekhanizmy vovlecheniya v oborot, ispol'zovaniya i ohrany sel'skohozyajstvennyh zemel'* [Organizational and economic mechanisms of involvement in the turnover, use and protection of agricultural lands]. Under the scientific editorship of V.N. Khlystun and A.A. Murasheva, Moscow, State University of Land Use Planning, 568 p.
13. Khlystun V.N. et al. (2020). *Pravovye aspekty vovlecheniya v hozajstvennyj oborot neispol'zuemyh i nevostrebovannyh zemel'* *sel'skohozyajstvennogo naznacheniya* [Legal aspects of the involvement of unused and unclaimed agricultural lands in economic turnover], Moscow, State University of Land Use Planning, 296 p.
14. Goncharov V.D. and Rau V.V. (2018). Export potential of Russian food industry. *Studies on Russian Economic Development*, vol. 29, no. 5, pp. 544-550.
15. Demyanova A.D. and others (2019). Information support of management of the land resources of the Russian Federation. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 350(1), 012056.
16. Kireycheva L.V. (2018). Evaluation of efficiency of land reclamation in Russia. *Journal of Agriculture and Environment*, no. 3 (7), p. 1.
17. Lipski S.A. (2020). State and Use of Land Resources in Russia: Trends of the Current Decade. *Studies on Russian Economic Development*, vol. 31, no. 4, p. 437-443.
18. Prishchepov A.V., Muller D., Dubinin M., Baumann M., Radloff V.C. (2013). Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia, *Land Use Policy*, no. 30(1), pp. 873-884.
19. Wegren S.K. (2012). Institutional impact and agricultural change in Russia. *Journal of Eurasian Studies*, no. 3(2), pp. 193-202.

Информация об авторе

Липски Станислав Анджеевич, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1283-3723>, Scopus ID: 56519857800, Researcher ID: L-7613-2018, SPIN-код: 8703-2676, s.a.lipski@vniiesh.ru

Information about the author:

Stanislav A. Lipski, doctor of economic sciences, associate professor, chief research,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1283-3723>, Scopus ID: 56519857800, Researcher ID: L-7613-2018, SPIN-код: 8703-2676, s.a.lipski@vniiesh.ru

s.a.lipski@vniiesh.ru

Издательство «Электронная наука» выпускает научные журналы на русском и английском языках.

Нам доверяют авторы по всему миру. Количество наших читателей, в том числе и в Интернете, более **55 тысяч** человек ежемесячно.

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЭЛЕКТРОННАЯ НАУКА»

«Московский экономический журнал» (МЭЖ)
зарегистрирован как сетевое ежемесячное издание.

- **МЭЖ** — научно-практический журнал, который включен в перечень ВАК и размещается в научных базах AGRIS, РИНЦ.
- **Миссия журнала** — создание условий для интеграции современных достижений экономической науки и эффективного бизнеса.

Контакты: <https://qje.su>, e-science@list.ru

